

Дипломатический модуль МГИМО

Журналу «Международная жизнь» - 90 лет

15 марта 2012 года

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

<http://www.interaffairs.ru>

Дипломатический модуль МГИМО

Журналу «Международная жизнь» - 90 лет

Воробьев Валерий Павлович, проректор по кадровой политике МГИМО (У) МИД России, профессор кафедры конституционного права:

Сегодня у нас необычное заседание, потому что впервые за время работы «Диплома-

тического модуля», который существует уже 5 лет, мы имеем честь видеть главного редактора журнала «Международная жизнь». Думаю, что вы все знаете этот журнал, который принадлежит Министерству иностранных дел России. В связи с тем, что журнал отмечает в этом году 90-летие, мы решили провести встречу в таком формате. Известно, что иметь публикации в этом журнале – очень престижно. Он интересен и соответствует дипломатическому

уровню.

С большим удовольствием я предлагаю слово нашему другу и гостю.

Оганесян Армен Гарникович, главный редактор журнала «Международная жизнь», советник министра иностранных дел:

Журнал «Международная жизнь» посвятил свою творческую жизнь внешней политике сначала Советского Союза, потом России. Приятно находиться в стенах МГИМО, который дал замечательную плеяду авторов для журнала. Сегодня мне хотелось бы остановиться на истории нашего издания, которое, по сути, отображает исторические вехи в развитии не только внешней политики нашей страны, но и внутренней. Надо сказать, что под впечатлением трагедии Первой мировой войны (во многом для мира и для Европы неожиданной) в мире сложилась тенденция к более открытому дискурсу и обсуждению внешней политики. В книге Барбары Такман «Августовские пушки» замечательно показано, как страны мира, не желая войны, двигались к ней с какой-то внутренней, логической закономерностью. Мир после Первой мировой войны к тому же сотрясали еще дополнительно и революциями, и, казалось, что из этого хаоса не родится нового мирового порядка. Кстати, 20-е годы эту общую растерянность, европейскую и мировую, отражают.

1920 год – это переход от военного коммунизма, как вы помните, к НЭПу. Новая экономическая политика по-

требовала больше открытости от Советской России. Всем стало ясно, что настало время преодолевать ту блокаду непризнания, которая сформировалась вокруг Советской России. К тому же в стране были голод, послевоенная разруха, в годы войны все было направлено на тяжелую индустрию. По сравнению с показателями Российской империи, менее 40% было определено на восстановление сельского хозяйства, поэтому выход из сложной ситуации в ближайшее же время руководством Советской России не предполагался. Должен сразу сказать, что этот слом новых исторических эпох наложил отпечаток не только на решения, но и на характер самих статей в первом же номере. Это, конечно, не значит, что журнал сам по себе не носил такие, скажем, «родимые пятна» большевизма.

Кто являлся инициаторами журнала, которые почувствовали необходимость новой открытости? Конечно, сохранялась какая-то пропагандистская и контрпропагандистская составляющая, потому что в журнале были публикации, которые прямо отвечали на какие-то публикации за рубежом. У истоков «Международной жизни» стояли хорошо известные вам

люди: Г.В.Чичерин, Н.И.Иорданский, М.М.Литвинов, И.М.Майский, М.П.Павлович, К.Б.Радек и многие другие. Надо сказать, что самые первые материалы были посвящены Генуе.

Появилась первая статья И.М.Майского, – хорошо вам известного, он был видным деятелем советской дипломатии, в годы войны послом в Лондоне – она называлась «Комедия бездарного автора» о Генуэзской конференции. Интересно, что в этой статье И.М.Майского эсхатологическое ощущение конца света для Европы передается очень ярко. Я как журналист-международник иногда с завистью читал статьи с точки зрения яркости стилистики. И.М.Майский пишет: «Европа запуталась. Она не знает, чего хочет. У нее нет великих руководящих идей, которые бы объединяли ее жизнедеятельность. Она вся разбилась на куски, разменялась на мелочи и частности». Звучит злободневно, учитывая сегодняшний европейский кризис. «Она превратилась в клубок безнадёжных противоречий, из которых самый мудрый Эдип не нашел бы исхода. И в результате происходит тот политический хаос, ярким образчиком которого может служить комедия Генуэзской

конференции». Неплохо пишет. Заверю вас, что Г.В.Чичерин писал еще лучше. Я приведу некоторые отрывки из него.

Изначальная идея создания «Международной жизни» - это достаточно открытое, не всегда официальное, обсуждение внешней политики. Тот хаос, та болезненная ситуация, когда новый миропорядок не родился, требовала привлечение к новой дискуссии. Ведь Советская Россия провозгласила тезис «нет тайной дипломатии».

В журнале в 1927 году была опубликована статья И.Задкина «НКВД в семнадцатом году», в которой он рассказывает о том, как явился в министерство иностранных дел, потребовал ключи и печать. В этой статье также, кстати, публикуется ордер с пустыми графами – постановление об

аресте - достаточно было вписать фамилию и имя. И.Задкина, даже не понимая, что он пишет статью саморазоблачительную, пытался привлечь дипломатов старой русской дипломатической школы к сотрудничеству и работе.

Этот революционный дух, конечно, постепенно исчезал. Кстати, благодаря во многом Г.В.Чичерину. Между прочим, Г.В.Чичерин всегда одергивал тех послов и посланников, которые вместо того, чтобы заниматься дипломатической работой за рубежом, занимались пропагандой мировой революции. Надо сказать, что в первой редакции журнала «Международная жизнь» было много последователей и друзей Л.Троцкого. Отметим это про себя, потому что это скажется на дальнейшей судьбе журнала. Идея мировой ре-

волюции столкнулась на страницах журнала с совершенно конкретной и реальной геополитикой.

Генуя и первые статьи о ней стали, конечно, определенной вехой в истории журнала. На эту тему выступали многие: и Майский, и Чичерин, и Иорданский, и другие. Надо сказать, что очень интересно читать и проследживать историю борьбы вокруг Генуи не только политическую, но и внутреннюю, которая происходила в кругах советской дипломатии и советского руководства. Например, понимая, что НЭП – это новая открытость, Россия выступила как купец, который торгуется и отстаивает свои интересы, и тут же последовала реакция со стороны европейских левых политиков, социалистов. Орган немецких независимцев, которых цитирует «Международная жизнь», писал, например: «Пролетариат не должен позволить ни буржуазии, ни большевикам обмануть себя. Большевики явились в Геную не как коммунисты, а как купцы. Европейский пролетариат не может служить слепым оружием советского руководства, и предостерегает газета других от попыток изображать русских купцов борцами за мировую социалистическую

революцию». Сам факт появления советской делегации в Генуе грозил расколом рабочего движения в Европе, и Москва никак не могла себе этого позволить. Очень интересно, что Иорданский, который был близок к анархисту Бакунину, замечательную придумал формулу: «В Генуе, - пишет он, - идет борьба между пролетарским социализмом и буржуазным индивидуализмом, а основным вопросом, над разрешением которого бьется конференция, является вопрос о правах частной собственности». Кстати, статья так и называется «Принципы 17-го года». «С западной стороны, главным образом со стороны Франции, было выдвинуто требование, чтобы бывшие страны Антанты не потерпели никакого посягательства на право собственности и настаивали на признании этой базы для всякого восстановления в Европе». Это я цитирую вам «Temps» от 5 мая 1922 года. Иорданский говорит: «Вот, видите, мы говорим о том, что ничего, ни копейки не вернем, никаких рудников, никаких нефтяных вышек в Баку, никаких переговоров. Поэтому наш спор — не спор купцов». И дальше очень интересно, что цитируется такой малоизвестный тогда автор, но

вам уже хорошо известный, в назидании идеологам так называемого белого социализма приводится мнение более чуткого буржуазного экономиста Кейнса. Этот ученый-буржуа понял, что в Генуе происходит не торговая перебранка купцов и не хитроумное шахматное состязание дипломатов, а борьба двух мировоззрений. Это тот слой и срез, который отображал борьбу идеологий в то время, который был тесно связан с внешней политикой.

Такая тенденция диалога с Западом сохранялась. С этой точки зрения интересно высказывание последнего министра иностранных дел Советского Союза Александра Алексеевича Бессмертных. Он высказал такую точку зрения, которая очень хорошо применима к первым годам и к внешней политике почти всего советского периода. Он пишет: «Внешняя политика может и часто бывает идеологизирована, а профессиональная дипломатия нет». На первый взгляд здесь явное противоречие. Дипломатия — это инструмент внешней политики. Как можно отделять одно от другого? И все-таки профессиональная дипломатия гораздо в большей степени зависима от того, что мы обычно называем реальной политикой,

то есть от тех реальных геополитических вызовов, которые катастрофичны для любой страны. Но, как вы знаете, ни в Красной Армии, ни в дипломатии Советская Россия не обошлась без тех людей, профессионального слоя дипломатов, которые отстаивали не идеологические позиции, а геополитические. Им, кстати, было психологически намного сложнее, потому что они ездили за границу, в их сторону плевались и показывали пальцем, эмигранты называли их предателями. В этом плане у военспецов, которые служили в Красной Армии, не было возможности выехать за рубеж, чтобы услышать мнения своих бывших сослуживцев, с которыми они вместе сидели в окопах во время Первой мировой войны.

На страницах журнала прослеживается такая двойная тенденция - дуализм между идеологическим направлением (мировая революция, отстаивание идей единства социалистического движения и т.д.) и чистой геополитикой. Вот что пишет Г.В.Чичерин на страницах журнала в 1922 году: «Не случайным совпадением является то, что 5-летняя годовщина Октябрьской революции оказывается моментом воссоздания Крас-

ного флота. Мировое общение невозможно без флота. Океан – это мировые пути, это мировая торговля, это непосредственная связь с отдаленнейшими материками, это, наконец, экономические сношения со всеми народами мира. Воссоздание Красного флота – это наши первые шаги на мировых путях, и как будто бы нарочно в этот исторический момент история ставит перед нами и перед другими правительствами задачу разрешения вопроса о проливах. Этот сложный стратегический, политический вопрос вводит Советскую Россию в самый центр мировых антагонизмов». Пожалуйста, старая извечная тема проливов, которая унаследована была уже от внешней политики России давным-давно. Кстати, в канун Первой мировой войны впервые Россия настояла на том, что Босфор и Дарданеллы будут в зоне влияния России и практически будут контролироваться Россией. И Николай II, которого совершенно глупо называют слабым политиком, после успехов кампании русской армии 16-го года не только использовал ее в этом направлении, он не только заставил союзников Антанты согласиться на это, он заставил их публично об этом заявить. Но революция,

как вы понимаете, разметала все в разные стороны. На самом деле это подтверждает мысль Бессмертных, что внешняя политика бывает идеологизирована и была таковой, а профессиональная дипломатия - вовсе не обязательно.

Наш журнал собирается публиковать репринтные издания, сохранившие не только историческую ценность, но и актуальность. Это будет спецборник, в первую часть которого войдут статьи с 1922 по 1930 год, а во второй – статьи с 1954 года и по сегодняшний день. Некоторые вещи, с точки зрения геополитики, весьма и весьма актуальны. Я приведу выдержку из статьи А.А.Иоффе. Это уже 1927 год. Цитирую: «Мы не знаем, какая именно судьба ожидает современную Америку, но нельзя отрицать того, что Соединенные Штаты решили спор вели-

ких держав о мировой гегемонии. Именно это государство, а не те, которые, казалось, были первыми кандидатами, выдвинулось после крушения германского могущества на пост потенциального гегемона над всем буржуазным миром. Открытые двери (это политика, которая была провозглашена США – А.О.) – это равные права для всех, а при равенстве которых Америка более всех могущественнее, сильнее, и вполне может рассчитывать одержать верх над всеми конкурентами и фактически добиться преимущественно всех прав и привилегий для себя одной, то есть, уничтожив для всех сферы интересов на какой-то определенной территории пространства. Америка фактически создала для себя одной сферу интересов, например, на территории Китая». Звучит весьма злободневно. Правда?!

Обратите внимание, последняя доктрина безопасности и последнее исследование Министерства обороны для Б.Обамы о причинах кризиса, которые мы с вами до конца еще не осознали, не пережили. Идея такая — глобализованная экономика, на самом деле, опасна для Америки тем, что она в нее сильно вовлечена. США это прекрасно понимают. Поэтому Министерство обороны рекомендует обратить внимание на то, что США должны при полной поддержке идеи глобализации и открытых дверей застраховать себя и оградить себя своими специфическими защитными мерами, которые будут амортизировать возможные последствия кризиса. Сколько прошло времени с 1927 года, а тенденции такие же — глобализация для всех при политических и иных формах, по сути, протекционизма США.

Можно встретить статьи, где в центре внимания авторов были внешнеэкономические вопросы. Здесь тоже нет идеологической трескотни, нет рассуждений, сдобренных левой революционной фразой. Вот, например: «Экономические интересы Англии, страны с высокоразвитой промышленностью, настоятельно требуют, прежде всего, восстановле-

ния русского земледелия. В настоящее время в отношении цен на пшеницу Англия находится в тесной зависимости главным образом от Америки, т.е. от своего крупного кредитора, который к тому же отторгается от английских товаров высокой тарифной стеной. Необходимость производить значительные платежи по долгу за пшеницу в связи с теми затруднениями, которые созданы для европейских товаров на американских рынках — все это вместе взятое грозит большими опасностями курсу английского фунта. В отношении импорта русской пшеницы Англия оказалась бы в исключительно благоприятной ситуации: емкий русский рынок легко поглотил бы английские товары, и таким образом было бы создано твердое основание устойчивости валютных курсов обеих стран».

Интересное рассуждение, которое погружает нас в эпоху, в стилистику того времени и подтверждает то, что в журнале присутствовал дуализм двух направлений: идеологического и геополитического. Нужно сказать, что я не случайно упоминал о том, что многие были близки Л.Троцкому. В 1930-м году журнал прекратил свое существование под предлогом близости редак-

ционной политики, состава редакционной коллегии (Радек, Иоффе и другие) к Л.Д.Троцкому и Н.И.Бухарину. Последняя публичная речь Л.Д.Троцкого до его ссылки была произнесена на кладбище, на могиле А.А.Иоффе.

Прежде чем мы завершим анализ первых лет существования журнала, я бы хотел обратить ваше внимание на то, до чего — в хорошем журналистском смысле — докопался наш шеф-редактор Поволоцкий Григорий Игоревич. Он выявил интересную параллель. Помните, я вам говорил о том, что этот хаос, который был в Европе и в мире, спровоцировал более открытую дискуссию. Весьма символично то, что в один и тот же год с разницей в несколько месяцев появляется и журнал «Международная жизнь», и журнал «Foreign Affairs». Как только стал издаваться журнал «Foreign Affairs», его стали присылать на рецензию в «Международную жизнь». Когда выпуск пришел к Карлу Бернгардовичу Радеку, он же обратил внимание на статью тогда еще молодого экономиста, которого звали Аллен Даллес — всем известная фигура. Все-таки было у него политическое чутье. К.Б.Радек не только обратил внимание на эту статью, переписка между

изданиями «Международная жизнь» и «Foreign Affairs» стала постоянной.

Кстати, эта история имела продолжение в горбачевское время. Когда Михаилу Сергеевичу сообщили об этом факте, он воспринял его довольно оригинально, сказав: «Но ведь Радек – это враг народа», чем привел в некоторое замешательство своих собеседников из американского госдепа.

Несколько позже, в конце двадцатых годов, выходит журнал «International Affairs», который стал издаваться в Англии – это была эпоха открытой публичной печатной дискуссии вокруг внешней политики. Дальнейшее развитие показывает, что такие издания они появились и во Франции. Кстати, очень интересный факт: в 1921 году накануне издания журналом «Международная жизнь» была объ-

явлена подписка. Здесь указана цена двенадцати первых номеров – 2 рубля 65 копеек в довоенных рублях, но что интересно – рядом указана цена в американских долларах, абсолютно зеркальная, 2 американских доллара 65 центов – идея полного равенства с миром капитализма. Таким образом, уже была амбиция, что «Международная жизнь» должна привлечь внимание и за рубежом. По своей структуре журнал полностью отражает подходы того времени – это были разные разделы: переводные статьи, – я процитировал только авторские – политический календарь, обзоры зарубежной прессы, биографии.

Журнал «Международная жизнь» прекратил свое существование в 1930-м году. Есть версия, что дело было не только в Л.Д.Троцком, но и в том, что журнал окру-

жали авторы, связанные с конкретными политическими фигурами. К 30-ым годам Европа опять вошла в фазу тайной дипломатии. Нарастание тревоги и антагонизмов: Версальский мир никого не удовлетворял, начались тайные переговоры, подковерные игры – смысла в подобном журнале не видели, перестали видеть в нем необходимую площадку.

Весь военный период не было открытых дискуссий на тему внешней политики. Этот перерыв длился до 1954 года, когда произошло следующее. В верхушке руководства возникла борьба – кто предложит лучшую модель для взаимоотношений с Западом. Первоначальная идея возобновления журнала с таким же названием была выдвинута В.М.Молотовым, принадлежавшим старшему поколению дипломатов. Именно он предлагает возобновить издание «Международной жизни», в котором бы необязательно отражалась официальная точка зрения. Между Молотовым и Громыко возникла интересная дискуссия: Молотов предлагал английское название «International Life». Громыко оспорил его: есть довольно известный американский журнал «Life» – давайте назовем «International Affairs». Наше английское

издание и сейчас носит это название.

В записках, которые писали на имя Молотова, обосновывая эту идею, всегда подчеркивалась необходимость в издании специального внешнеполитического неофициального органа, который не должен носить официального характера. Было много согласований, но все сходилось на том, что это должна быть «серая пропаганда», т.е. издание есть, но вы не очень понимаете, кто им управляет и из каких источников оно финансируется.

Было принято решение, что «Международная жизнь» будет издаваться обществом «Знание». В советскую пору оно было очень богатой организацией, издавало свой журнал, подкармливало специалистов, профессоров и преподавателей, приглашая для чтения тематических лекций. Общество «Знание» имело свои региональные отделения и международные отделы, именно оно стало крышей «Международной жизни». Вот так и говорится в документах: «Выпуск журнала «Международная жизнь» возложить на издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний». Кроме того, говорилось о

том, что непосредственно руководить работой журнала будет Министерство иностранных дел.

Главное управление по охране военных и государственных тайн сделало уникальное исключение для «Международной жизни», что определило уровень статей в этом издании, т.е. была снята предварительная цензура. Этот акт доверия повысил ответственность внутренней редакционной политики. Было соответствующее постановление: «В целях научно-политического освещения вопросов внешней политики Советского Союза, текущих вопросов международной жизни обеспечить с начала 1954 года издание ежемесячного журнала под названием «Международная жизнь».

Я думаю, что мы сейчас простым перечислением покажем главных редакторов: Хвостов Владимир Михайлович, Ильичев Леонид Федорович. Вот здесь я бы попросил Вас остановиться. Эта смена была неспроста, она отражала изменения во внешней политике, потому что Ильичев был близок Хрущеву, он отражал его идеологию, был очень энергичен. В итоге, как вы видите, Андрей Андреевич Громыко символизировал собой тот переход, когда

МИД полностью взял журнал «Международная жизнь» под свой бренд. Андрей Андреевич очень внимательно читал все статьи, брал с собой материалы на дачу, вносил свои правки — очень ценил эту работу. Когда он уходил из Министерства иностранных дел, выразил свое желание остаться главным редактором журнала «Международная жизнь». Его уговорили этого не делать: пост Председателя Верховного Совета СССР и главного редактора журнала «Международная жизнь» были несовместимы. Дальше Борис Дмитриевич Пядышев — это мой предшественник, который много сделал для того, чтобы в финансовой ситуации 90-х годов журнал не потерял своего лица. Я не буду много говорить об этом периоде: 54-ый год, годы застоя, годы перестройки. На всех этих этапах прослеживается та же линия: наличие мощной идеологической струи и очень серьезных глубоких статей чисто геополитического плана.

Что сегодня представляет собой журнал «Международная жизнь»? Это ежемесячное издание, председателем совета журнала является Министр иностранных дел Сергей Викторович Лавров. Публикации здесь самые

разные, тематика - от проблем внешней политики, мировой экономики, мировых финансов до культуры. В журнале есть отдельный раздел по архивным материалам МИДа и истории внешней политики. По рейтингу материалов, размещенных на нашем сайте, это один из самых популярных и читаемых разделов. Расширилась языковая база «Международной жизни»: на английском языке журнал издавался уже в 1956 году. Совсем недавно мы стали издавать его на французском, немецком, китайском, испанском языках. В этом году «Международная жизнь» впервые выйдет на арабском языке. В этом же году мы хотим начать издавать журнал на польском языке.

Журналы рассылаются в «think tanks», по вузам за рубежом, особенно туда, где есть факультеты славистики, русистики, где выработана школа изучения советологии, теперь изучающая современную Россию. Практически все они сохранили это направление, хоть и ужали масштабы своей аналитической деятельности, но тем не менее сохранились и существуют.

Одним из очень популярных, идею которого мы разрабатывали вместе с Александром Владимирови-

чем Яковенко, проектов является Золотая коллекция «Международной жизни», первым участником стал Пан Ги Мун. Формат очень простой. Мы приглашаем знаковых интересных людей: Сергея Викторовича Лаврова, Юрия Константиновича Шафраника, Министра иностранных дел Алжира, тогдашнего Министра иностранных дел ФРГ, Митрополита Иллариона и так далее. В особняк на Спиридоновке приглашается пресса, политологи и депутаты. После выступления keynote speech задаются вопросы

Расширение нашего тиража на русском и иностранных языках помогло нам войти в дискуссионный формат на тему международной политики у нас в стране и за рубежом. У нас сейчас просто отбоя нет от участия в зарубежных конферен-

циях. Да мы сами организуем многие конференции. Например, у нас есть ежегодная конференция, которую мы проводим в Крыму при финансовой поддержке МИД, посвященную вопросам интеграции России, Украины и Белоруссии. В этом году конференция будет посвящена теме Евразийского союза.

Мы проводим круглые столы. Один из самых интересных (неинтересных не было, но это был один из самых интересных), который я вспоминаю, был в прошлом году. Мы собрали пять послов, которые работали в Ливии с советского периода и до самых последних дней. Вы понимаете, с чем это было связано, с событиями с Ливии. Это была интереснейшая дискуссия. Некоторые вопросы были «off the record». Тем не менее, это было очень интересно, по-

учительно, познавательно, особенно неформальная часть, на которой послы говорили более открыто.

У нас обсуждаются самые разные темы. Могу сказать, что когда ситуация зашла в тупик по нашему меморандуму (договору), который мы предложили ОПЕК - повисло наше предложение. Мы провели соответствующий мозговой штурм с экспертами в формате конференции. И я с этим штурмом, вернее с сухим его остатком, поехал Вену и встречался с руководителем ОПЕК. Так случается, что официальной дипломатии бывает труднее. И мы наконец-то получили официальный ответ от ОПЕК, в каком виде она бы хотела иметь с Россией договоренности по согласованию своей политики: ценообразованию, просто аналитики ситуации в мире и проблемы спекуляции (скажем, игрой на ценах на нефть в мире). В данном случае найден конкретный выход.

Очень интересные были круглые столы с привлечением и участием академического сообщества, профильных представителей МИД по направлению департаментов, которые занимаются проблемами внешней политики с конкретными странами, регио-

нами. Из этого синтеза вырастают очень интересные темы, например, наша политика в отношении Центральной и Восточной Европы. Тема очень интересная. Мы не можем похвастаться своими значительными успехами в отношении к нам этих стран после развала Советского Союза. Образовались какие-то резервы для развития, которые никто не хочет развивать. Сейчас явное оживление на этом направлении. И были очень интересные предложения. Конечно, мы делимся ими и на страницах нашего сайта. И в более полном изложении наших круглых столов мы знакомим с ними сотрудников МИД, которые заинтересованы и работают над этими темами.

Таким образом, «Международная жизнь» сегодня - это не только разные форматы и разные издания. Это еще и площадка для очень серьезных обсуждений самых разных мировых проблем от политики и экономики до гуманитарных.

Теперь я хочу показать совет журнала. Вы можете увидеть знакомые вам лица. Недавно мы, конечно с согласия самого человека, ввели в совет журнала Алексея Пушкина. Недавно он тоже выступал в «Диплома-

тическом модуле».

Мы давно хотели завести в журнале странички для студентов и аспирантов, для их участия в работе нашего журнала - такой «уголок молодого дипломата». Нам поступали некоторые предложения. Я должен вам откровенно сказать, не всегда мы что-то публиковали. Но мы всегда можем принять, то, что приходит к нам на электронную почту. Этот путь, естественно, открыт. Пожалуйста, пользуйтесь социальными сетями, мы в них присутствуем. Но все-таки хорошо, когда вы вместе со своими умудренными и хорошо знающими вас педагогами, преподавателями, профессорами сами решали этот вопрос об участии в журнале. Мы были бы рады. Только, конечно, нужно сознавать, что уровень научно-политического журнала предъявляет определенные требования к авторам. Это было бы достаточно инновационно, поскольку все от молодых ожидают сегодня инноваций, нового и каких-то прорывов. Пожалуйста, двери нашего журнала для вас открыты.

Воробьев В.П.: Армен Гарникович, а журнал входит в список ВАКовских изданий?

Оганесян А.Г.: Да, журнал входит. С прошлого года. Они приняли такое не-

множко волонтеристское решение, взяли все журналы вообще за скобки и предъявили новые требования к изданиям, чтобы войти в ВАК. Это, конечно, по части электронного присутствия в Интернете. Мы все выполнили.

Воробьев В.П.: А по поводу рубрики. Например, в наших университетских журналах есть рубрика «молодого ученого». Мы не слишком требовательно подходим к тому, чтобы ребята начинали писать, учились.

Оганесян А.Г.: Это полезно. Вот в Берлине в конце апреля собираются молодые менеджеры и дип-

ломаты на конференцию, которую организует Institute of Culture Diplomacy (ICD). По-русски это сочетание не очень звучит – Институт культурной дипломатии. Позиционирование себя для участия в таких международных конференциях было бы очень полезно.

Воробьев В.П.: С Вашим приходом журнал стал поступать в МГИМО в больших количествах. Спасибо Вам за это. Сейчас он есть на всех кафедрах нашего университета, а их у нас в МГИМО по самым последним данным – 78 кафедр. Мы получаем этот журнал и благодарны. Нужно проработать вопрос, чтобы ваш

журнал продавался у нас для студентов. Бесплатно в условиях рынка мы не можем это сделать, но с приемлемой для студенчества ценой – это было бы здорово. Преподаватели и профессора получают журнал. Студенты, честно говоря, нет.

Оганесян А.Г.: Я думаю, что это очень полезно в учебном процессе. Недавно была очень интересная статья Игоря Сергеевича Иванова по новому образованию и совету. Будут сейчас публиковаться статьи двух замминистров – Карасина о проблемах отношений на пространстве СНГ, с Украиной, с Евразийским союзом. И Гатилова – по

теме международных организаций об их сегодняшней роли, о роли Российской Федерации участия в них. Часто Сергей Алексеевич Рябков у нас публикуется. И это всегда такой updating того, что происходит на этих направлениях. С точки зрения профессионального обучения и образования это, конечно, очень полезно.

Воробьев В.П.: Если сказать откровенно, студенческая жизнь, учебные планы... Часто студенты смотрят публикации в Интернете. И тот факт, что журнал дает такую актуальную на сегодняшний день информацию из уст и из под пера наших выдающихся дипломатов, это, конечно, полезно. По сравнению с нашей эпохой, когда мы учились, наши молодые коллеги меньше интересуются актуальными и современными проблемами, за которыми, что называется, надо следить денно и нощно в силу разного рода обстоятельств.

Оганесян А.Г.: Кстати, Валерий Павлович, в Интернете вы не найдете полного объема статей. Объясню почему. Дело все в том, что наш главный читатель — по подписке. Мы не продаем журнал в розницу. Он на глянцева бумажке, но он не глянцева. Не для киосков. Или для киосков у вас, на-

пример, для факультета журналистики МГУ, Дипакадемии, Института Европы. У нас в основном подписка. Это наш диалог с внешним миром. Мы заметили, что когда мы стали полностью публиковать статьи, то подписка стала снижаться, потому что люди стали получать информацию с сайта. Поэтому вы не найдете полное изложение многих статей. Это и финансовая сторона, доходы. Они есть, но их немного. Поэтому, конечно, есть смысл приобретать журнал.

Воробьев В.П.: У нас на последнем ректорате был разговор. В начале февраля вышло новое постановление Минобрнауки по поводу диссертационных советов. Я надеюсь, что наши молодые люди, кто-то все равно пойдет в аспирантуру. Так вот, теперь новое постановление

— в диссертационном совете должны быть только доктора наук. А, главное, что члены диссертационного совета обязаны в течение трех лет иметь три публикации в лицензированных, ВАКовских журналах. В связи с этим публикации в вашем журнале даже для профессуры, для докторов наук — пропуск в диссертационный совет.

Оганесян А.Г.: Я хотел бы сказать еще о приложениях и специальных выпусках журнала. Они все тоже ВАКовские. Вот издание последнего выпуска «История без купюр». Здесь совершенно уникальные статьи об истории внешней политики и о судьбах людей: иногда трагических, драматических, малоизвестных. Так и называется «История без купюр». Например, была удивительная статья о судьбе норвежских военнопленных,

малоизвестных. Во времена Хрущева их еще не признали: не поставили их в ряд военнопленных, в ряд реабилитированных и оправданных жертв нацизма. Это была закрытая тема. А там порядка 100 тысяч человек томилось в совершенно страшных условиях в Норвегии. Воспоминания людей и информация об этом впервые была опубликована у нас. И, конечно, дипломатия вокруг этого: как их везли, как их доставляли. Но там много и чисто внешнеполитических и исторических моментов.

У нашего журнала есть свой слоган «Журнал для ду-

мающих людей» («Intelligent readers choice»). Когда такая голова появилась на экранах в Москве - в МИДе всем понравилось, все сказали: «Как хорошо!» У нас есть корреспондент, итальянец, работает за рубежом, который сказал: «Но это же скинхед!». Я сказал, что это ваше западное испорченное сознание, а у нас это креатив. Такие разные мнения.

Воробьев В.П.: Я хочу поблагодарить Армена Гарниковича за сегодняшнее очень интересное выступление, лекцию. Я лично сегодня с большим удовольствием узнал много об истории «Международ-

ной жизни». Много не знал. Думаю, что наше сотрудничество с «Дипломатическим модулем» и МГИМО в целом будет продолжаться и дальше. Спасибо за все, что Вы делаете!

Оганесян А.Г.: Спасибо вам за внимание и за приглашение!

Редакция журнала "Международная жизнь"
 Главный редактор **Армен Оганесян**
 Руководитель электронного издания: **Валентина Злобина**
 Редакторы: **Елена Шашкина, Ольга Иванова,**
Елена Студнева, Элана Толлю
 Дизайн, фото: **Максим Ковшенков**

Адрес в интернете: <http://www.interaffairs.ru>,
 электронный адрес: journal@interaffairs.ru
 Адрес: 105064, Москва,
 Гороховский переулок, 14
 Телефон: +7 (499) 265-37-81
 Факс: +7 (499) 265-37-7